

В МОСКВЕ ЗНАМЕНИТАЯ БАЛЕРИНА ВСТРЕТИЛА СВОЮ ПОСЛЕДНИЮ ЛЮБОВЬ. МОЛОДОЙ РУССКИЙ ПОЭТ БЫЛ ТАК КРАСИВ...

ее давний знакомый Роден. Стареющий, мудрый.

Сады их парижских домов располагались по соседству, и каждый вечер в сумерках эти две живые легенды прогуливались и беседовали. О чем они говорили? Вряд ли о детях. Скорее всего — о своем: о красоте, о форме. О том, что не всем предназначено счастье жить ради детей, некоторые приходят в этот мир для другого. Например, для танца.

Роден исцелил Айседору. Настолько, что она вернулась на сцену, организовала свою школу и возилась с ученицами как насадка. Возможно, тут она даже более чувствовала себя настоящей матерью, чем при своих детях.

К 20-м годам танцовщицу называли в прессе не иначе как «божественной Айседорой». Наконец смирились и с тем, что эта босоногая, эта ненастоящая балерина посягнула на симфоническую музыку. Вот отзыв консервативной нью-йоркской газеты после выступления Дункан под Седьмую симфонию Бетховена: «Ее движения не просто интерпретировали музыку, они ее переводили. Собравшиеся в зале известные композиторы, художники, поэты плакали и поздравляли друг друга со счастьем видеть при жизни это чудо».

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ

1921 год. Дункан в России, потому что она неисправимая идеалистка. «Я приехала, чтобы создать

свою школу танца именно здесь, в России, единственном месте на земле, где не ставят коммерцию выше духовного развития!» — вот такой спич обрушила Айседора на ошеломленного Луначарского. Вдруг подействовало. Ей предоставили целый дом на Пречистенке, куда вскоре повадилась вся московская артистическая богема.

На одной из вечеринок поэтов-имажинистов к Айседоре на коленях подполз голубоглазый красавчик с неожиданными словами: «Моя, моя. Люблю». Красавчик был изрядно пьян, от его поцелуев несло перегаром, но видно давно Айседоре не говорили таких слов.

Дункан и Есенин. Ну и пара! Многие просто отказывались верить, что это настоящий роман, а не мистификация. Мариенгоф, добрый есенинчик, хороший друг, не замедлил вывести друга на чистую воду: «Есенин влюбился не в Дункан, а в ее мировую славу». Да что Мариенгоф, если сам Есенин носился по всему городу с простодушными откровениями: «Представляете, у нее была тысяча знаменитых мужей, а я буду последним!»

А что же Айседора? Не знала, не понимала, не слышала? Сомнительно. Ее биографы пишут, что, мол, она не смогла устоять перед очередным гением, а гении были ее слабостью. Но ведь Дункан-то по-русски не понимала почти ни слова, с Есениным она и объяснялась в

любви, и ссорилась только через переводчика! Скорее всего ей просто очень хотелось любви. Очень. Теперь уже любой ценой. Теперь уже и независимо от переводчика она готова была поступиться, и принципами.

ПЕЙЗАЖ ПОСЛЕ БИТВЫ СУПРУГОВ

22 мая 1922 года сорокачетырехлетняя Айседора Дункан, когда-то яркая противница официального брака, выходит замуж за двадцатисемилетнего Сергея Есенина. Она вывозит его в Европу. Там Айседора выступает по всем европейским столицам, снова бешеный успех. А Есенин душист ярость: собственноручно говоря, кто он такой за пределами России? Муж Айседоры Дункан. Есенин бесчинствует, а Айседора закрывает глаза на все его выходки. И задирает чем может. Чемоданами покупает ему шикарную одежду, парфюмерию. У Есенина за границей вдруг прорезался неплохой вкус, он беззастенчиво отличает дорогой фрак от очень дорогого.

Сохранилось свидетельство управляющего парижским «Гранд-отелем»: супружеская чета Дункан — Есенин поселилась там осенью 1923 года. Однажды ночью из их номера послышались крики, ругань, а потом такой грохот, что постояльцы выскочили в коридор в одном исподнем, решив, что началась война. Номер представлял собой «пейзаж после битвы»: переби-

Дидра и 3-летний Патрик — были отправлены вместе с няней на машине в Версаль. Едва миновал мост, шофер остановился и вышел из машины, не заглушив двигатель. Вдруг автомобиль самопроизвольно дал задний ход, накренился и, сломав ограждение, рухнул в Сену. Через считанные секунды машина полностью ушла под воду. Детей спасти не удалось.

Париж, где к тому времени обосновалась танцовщица, был потрясен случившимся. Такого не бывает. Люди шли к Айсе-

доре толпами. Студенты Академии искусств в знак сочувствия покрыли белыми цветами весь огромный сад у дома Айседоры. Все требовали немедленной расправы над виновным водителем. Но Дункан повела себя по-дункански: «Я знаю, что человек не мог бы сознательно совершить такое ужасное преступление. Пусть возвращается к своим детям. Я не допущу, чтобы и волос упал с его головы».

Эмансипированная бунтарка Дункан отстаивала свою независимость, и вот

она совершенно одна. У слабых, у тех самых «презренных домашних куриц» было бы с кем разделить горе, а у нее — нет. Отцы ее погибших детей, Крэг и Зингер, оба женаты, и им особо не до нее. Айседора решает свести счеты с жизнью. Ночью она бредет на берег мутной Сены, но — нет, в последний момент что-то ее остановило. В конце концов Айседора замкнулась в себе, друзья не знали, как к ней подступить. И все же нашелся один человек, который стал сражаться с ее горем. Это был

22 МАЯ 1922 г. В ХАМОВНИЧЕСКОМ ЗАГСЕ БЫЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН БРАК МЕЖДУ АЙСЕДОРОЙ ДУНКАН И СЕРГЕЕМ ЕСЕНИНЫМ. СЛЕВА — ЛЮБИМАЯ УЧЕНИЦА ИРМА

